

УДК 323.1

**СОЗДАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА КАК ОСНОВА
ЭТНИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В СУБЭТНИЧЕСКОМ
НАЦИОНАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ**

Денисов А.Е.

*Научный сотрудник Центра Исламоведческих исследований
Академии Наук Республики Татарстан
Казань, Россия
Count-Denisov@yandex.ru*

**CREATION OF LITERARY LANGUAGE AS A BASIS OF ETHNIC
MOBILIZATION IN THE SUB-ETHNIC NATIONAL MOVEMENT**

Denisov A.

*Research Fellow of Center for Islamic Studies
Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russia
Count-Denisov@yandex.ru*

Аннотация

В данной статье анализируется важность формирования литературного языка на начальных этапах нациестроительства у этнических меньшинств. В ходе исследования автор прослеживает данный фактор через фазы развёртывания национальных движений М. Хроху и выявляет наиболее благоприятную изначальную модель народного диалекта для успешной этнической мобилизации в условиях субэтнического нациестроительства.

Annotation

This article analyzes the importance of the formation of a literary language in the first stages of nation building among ethnic minorities. In the process of

research the author traces this factor through the phases of development of national movements by M. Hroch and reveals the most favorable original model of vernacular dialect for successful ethnic mobilization in the conditions of sub-ethnic nationalism.

Ключевые слова: диалект, интеллигенция, кряшены, национальное движение, субэтническая группа, этническая мобилизация, язык.

Key words: dialect, intellectuals, Kryashens, national movements, sub-ethnic group, ethnic mobilization, language.

Как мы все прекрасно знаем, нельзя недооценивать роль языка в жизни общества. Этот тезис можно считать намного более применимым для национальных сообществ, в которых языковой маркер бывает решающим в построении отличительной идентичности. Язык не только служит средством коммуникации внутри этнической общности, он формирует языковое сознание, задаёт общий набор понятий, особое мировоззрение. От этого бывает, что народы пытаются найти особенные характеристики языка, даже если они являются мнимыми, как, например, случай с сербо-хорватским языком и стремлением хорватских националистов обособить “хорватский” язык от сербского.

Так или иначе, язык (и шире – литература и культура) неотделим от национального развития, нациестроительства и формирования самобытной идентичности. Нет и литературы без языка. Так Асаде утверждает, что литература является матрицей социокультурного идеала людей и инструментом их жизнеобеспечения [5, р. 751]. Литература через язык, предостерегает людей от опасных и антисоциальных практик и подчас формирует национальную идентичность.

Поэтому это кажется естественным, что каждая уважающая себя нация хочет обрести собственный “литературный” язык, чтобы демаркировать себя как отдельное сообщество (в том числе и для избежания ассимиляции). И

действительно, разве язык “ни есть самая сущность того, что отличает один народ от другого?”, как вопрошал Эрик Хобсбаум [3, с. 81].

В данных тезисах мы утверждаем, что интерес к языку своей этнической общности является спусковым крючком к запуску механизма этнической мобилизации. Это очень важно в контексте субэтнического ницестроительства, так как в условиях внутриэтнической конкуренции очень важно ухватиться за такие элементы, которые могли бы качественно демаркировать одно сообщество от другого внутри общего этноса. Это первоначальная точка любого национального движения.

Упрощённо можно сказать, что разработка собственного языка (создание его литературного аналога) ведёт к формированию стойкой идентичности. На основе сформированной идентичности можно проводить этническую мобилизацию.

Можно долго спорить вокруг дилеммы, что было первичным: “национальное движение” или “ этническая мобилизация”. Мы склонны считать, что это было этническая мобилизация, так как сам факт возникновения институционализированного национального движения является продуктом деятельности этнических энтузиастов-возрожденцев (англ. revivalists). Под этнической мобилизацией мы понимаем процесс, посредством которого группы организуются вокруг некоторой особенности этнической идентичности (например, языка, обычаев, религии) в стремлении к коллективным целям [6, р. 355]. А вот уже на фоне этнической мобилизации кристаллизуется национальное движение, направленное на достижение этих коллективных целей.

При этом национальное движение может развиваться в двух направлениях. Это движение за автономию и движение за сепарацию. Движение за автономию подразделяется на культурное и политическое крыло (культурную и политическую автономию). В свою очередь требование политической автономии может не быть конечным звеном в этой цепочке. Из-за определённых факторов (системный кризис общества, распад

государственности, изменение социального статуса этнической группы, прямая угроза сообществу) требования национального движения могут трансформироваться в движение за сепарацию. Правда это происходит достаточно редко и сообщество выбирает сохранение статуса-кво в рамках политической автономии (пример венгерского национального движения в Австро-Венгерской империи).

Теперь непосредственно перейдём к роли языка в развёртывании национальных движений.

Существуют фазы национальных движений (по М. Хроху) – фаза А, фаза В и фаза С [4, р. 23].

Фаза А является периодом исключительно научного интереса. Энтузиасты-возрождатели изучают свой родной народный язык, который имеет хождение только в сельской местности и не является официальным языком государства и “первым” языком привилегированных и образованных классов. В ходе наших исследований было выявлено, что эти научные энтузиасты являлись или малой частью образованного автохтонного населения, уставшего от засилья иностранного языка (чешское движение, например) или же внешними интеллектуалами, которые создавали литературный аналог народного наречия с какими-то своими целями (Н. Ильминский и кряшенское движение). Так или иначе, благодаря деятельности “протоинтеллигенции” зарождается “протоидентичность” [2, с. 52 – 53].

Фазу В Мирослав Хрох называет периодом “патриотической агитации” [4, р. 23]. В рамках нашей темы именно фаза В является наиболее важной. Энтузиасты-любители в это время активно распространяют протоидентичность не только в культурной и научной среде, но и делают первые попытки влиять на представителей своего народа. Для этого нужны особые инструменты. В этот период народными просветителями готовятся учебники на созданном/воссозданном родном языке, выпускается большое количество печатной продукции, которая повествует о отличительной

культуре, истории и происхождении народа. Эта стратегия получила общее название “печатный капитализм” [1]. Главной её смысл заключался в трансформировании аморфного этнического сообщества в единую нацию, чьи границы определялись бы распространением народного языка. Всё это делается на фоне попыток создания национальной школы, которая воспитывает следующее поколение представителей национального движения. Прекрасным тому примером служит крящённо-татарская школа, созданная Н. Ильминским и В. Тимофеевым для кряшенского населения. Благодаря “печатному капитализму” и созданию национальной школы может сложиться уже достаточно сильная идентичность, и представители этнического сообщества будут рассматривать свое членство в нации как нечто большее, чем просто естественный факт или политическое следствие принадлежности к государству.

Фаза С характеризуется ростом массового национального движения. Новая волна активистов делает всяческие попытки политизировать идентичность для достижения коллективных целей (требование автономии). В данном случае язык продолжает играть важную роль (вопрос о статусе языка), но она уже не является истинным источником действия движения.

Особенно стоит отметить, что запуск всего этого процесса напрямую зависит об изначальной позиции народного диалекта в обществе. Нами была разработана матрица соотношений между доминирующим языком и его диалектами. Матрица строилась по 3 показателям (наличие общего языка у этнической группы, степени раздробленности этноса и наличие множества диалектов).

3 критерия:

Наличие общего языка (А)

Нет	Имеется “официальный” язык (язык элиты)	Есть
-----	---	------

0	0,5	1
---	-----	---

Раздробленность этноса (B)

Нет	Наличивается этническое ядро или элитарный слой	Да
0	0,5	1

Наличие множества диалектов (C)

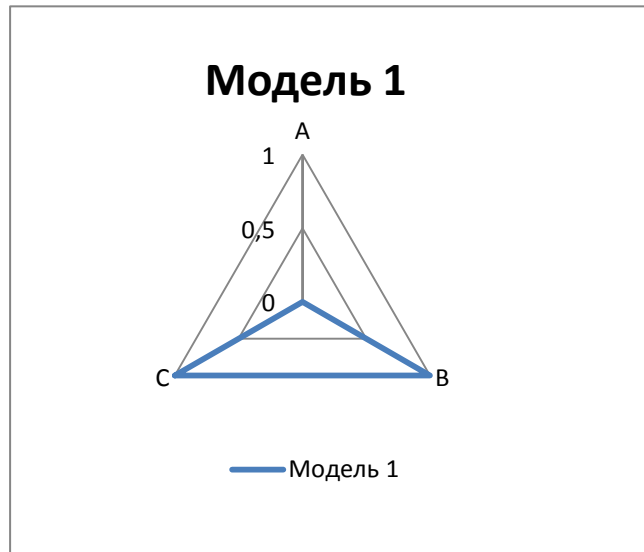
Нет	Имеются в незначительном количестве	Да
0	0,5	1

Перечислим эти позиции.

1 модель.

У этнической общности отсутствует общий язык. Сама она очень раздроблена, фактически отсутствует общая самоидентификация. У большинства групп имеется свой диалект.

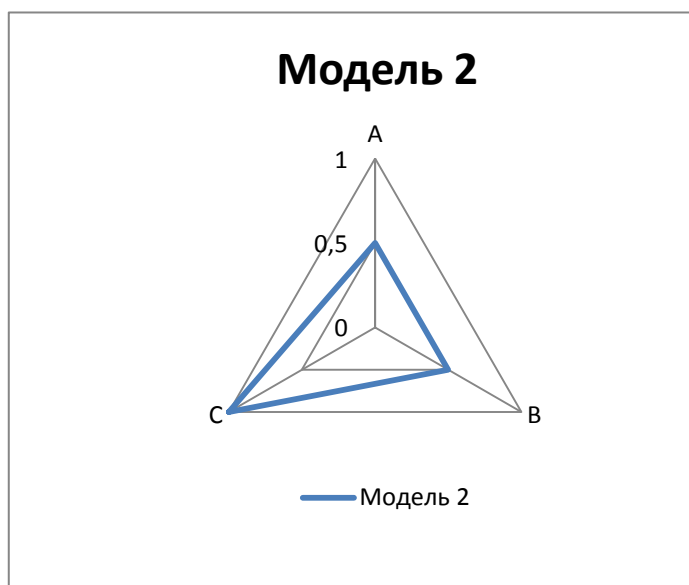
	Модель 1
A	0
B	1
C	1

2 модель.

Существует общий язык у малой части этнической группы, которая самоидентифицирует себя в роли элиты данной этнической группы. Множество раздробленных групп продолжают существовать со своими диалектами, но есть элитарная группа, язык которой стал официальным.

	Модель 2
A	0,5
B	0,5
C	1

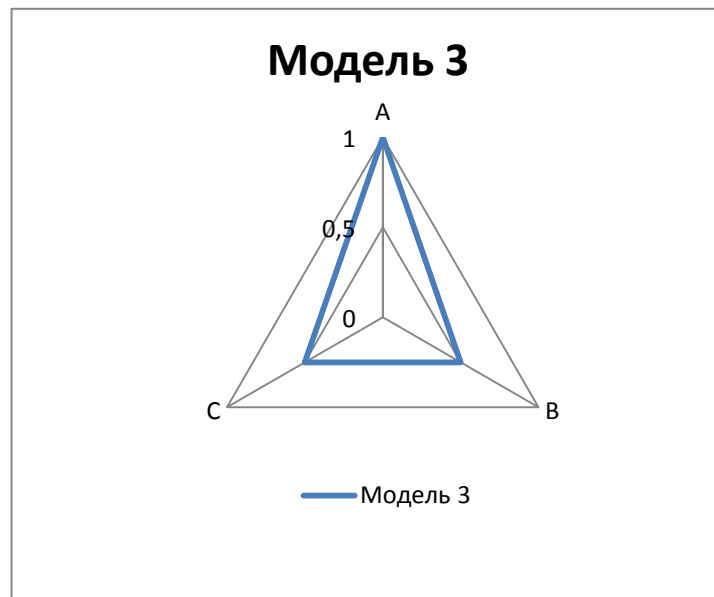

3 модель.

Существует общий язык у большой части этнической группы. У данной этнической группы наблюдается малая раздробленность, но существует 1-2 сильных малых подгруппы, которые противостоят ассимиляции со своим диалектом.

	Модель 3
A	1
B	0,5
C	0,5

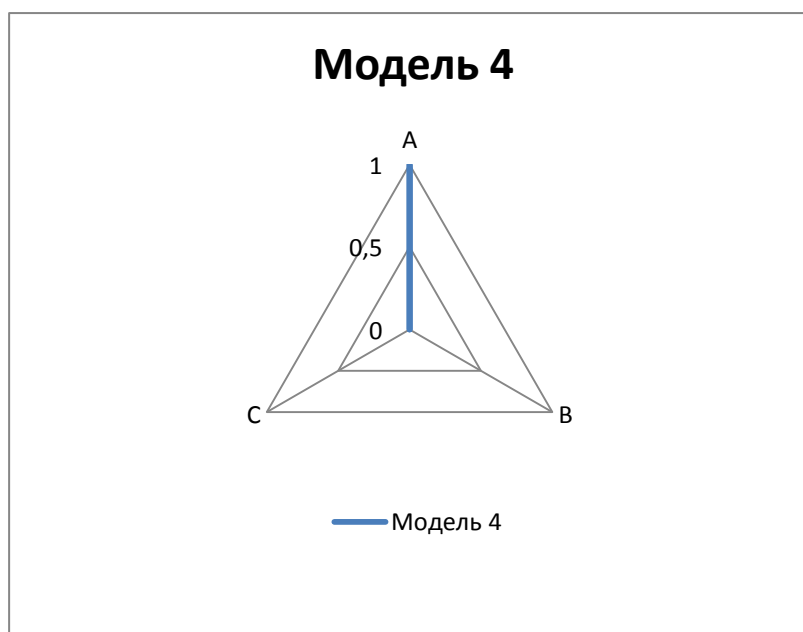

4 модель.

Существует общий язык почти у всей группы. Раздробленности практически нет. Дialectов нет.

	Модель 4
A	1
B	0
C	0

Итак, по нашему мнению, самой благоприятной позицией для того, чтобы язык стал основой этнической мобилизации в условиях субэтнического нациестроительства, является 3 модель.

В 3 модели из-за того, что нация фактически уже сформировалась вокруг доминирующего этнического ядра и примыкающих к нему более слабых групп, одна или две сильные малые подгруппы с отличительными характеристиками (будь то в религиозном плане или в способе хозяйствования) не играют особой роли в дальнейшем нациестроительстве. Складывается ситуация, когда эти устойчивые малые подгруппы оказываются маргинализированы. Это является питательной средой для начала деятельности энтузиастов-возрождателей. Они начинают изучать свою культуру, рано или поздно сталкиваются с проблемой отсутствия литературного языка, который тянет за собой низкую образованность населения. Именно из-за низкой образованности не могла сформироваться собственная этническая интеллигенция, которая смогла бы создать собственный литературный язык на основе местного диалекта. Энтузиасты на первом этапе (фаза А) стремятся создать этот литературный язык, а дальше уже он становится краеугольным камнем этнической мобилизации в условиях субэтнического нациестроительства.

Список литературы:

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева. М.: “КАНОН-пресс-Ц”, “Кучково поле”, 2001. 288 с.
2. Денисов А.Е. Практика этнической мобилизации через призму теории национализма Джона Хатчинсона (на примере Кряшенского движения) // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2017. № 4. С. 49 – 61.
3. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года / Пер. с англ. А.А. Васильев. С-Пб.: Алетейя, 1998. 305 с.
4. Hroch Miroslav. Social preconditions of national revival in Europe: A Comparative Analysis of the Social Composition of Patriotic Groups Among the Smaller European Nations / Translated by Ben Fowkes. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 221 p.
5. Olaoye Anthony A. Towards Vision 20-2020: The Role of Language and Literature in National Development // Theory and Practice in Language Studies. 2013. Vol. 3, No. 5. P. 748 – 753.
6. Olzak Susan. Contemporary ethnic mobilization // Annual Reviews of Sociology. 1983. Vol. 9. P. 355 – 374.